

2. Черемных, Г. Г. Новое законодательство в свете правоприменительной нотариальной практики: плюсы и минусы / Г. Г. Черемных // Нотариус. – 2009. – № 2. С. 2–10.

3. Галанцев, Д. Нотариальный контроль за оборотом долей ООО / Д. Галанцев // ЭЖ-Юрист. – 2015. – № 50. – С. 1 – 5.

4. Фроловский, Н. Г. Особенности статистики договора конвертируемого займа в корпоративных обязательствах / Н. Г. Фроловский // Гражданское право. – 2021. – № 5. – С. 28–30.

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ЗАЩИТЫ ПРАВ КРЕДИТОРА В ДЕНЕЖНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАХ С ВАЛЮТНЫМ ЭКВИВАЛЕНТОМ

П. О. Лободин

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, pavel.labodzin@tut.by*

Гражданское законодательство Республики Беларусь позволяет выражать обязательства в иностранной валюте при условии использования белорусского рубля в качестве валюты платежа. Субъекты гражданского права в своей деятельности активно применяют правовые конструкции, в которых используется валютный эквивалент взаиморасчетов. Однако существуют определенные недостатки в подходах к судебной защите нарушенных прав кредиторов в таких обязательствах.

Ключевые слова: валютный эквивалент, денежное обязательство, защита прав кредитора, возбуждение гражданского дела, гражданский процесс

Риск изменения валютных курсов является важным фактором при планировании и осуществлении экономической деятельности в условиях малой открытой экономики. В гражданском обороте Республики Беларусь получили широкое распространение сделки, где подлежащая уплате сумма в белорусских рублях привязана к определенной сумме в иностранной валюте. Однако существуют определенные недостатки в подходах к судебной защите прав кредиторов, чьи интересы были нарушены в таких обязательствах. В частности, является противоречивой практика судов

общей юрисдикции по вопросу о возбуждении судебных дел по искам о взыскании суммы задолженности в привязке к валютному эквиваленту.

Согласно ч. 2 п. 1 ст. 298 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) в денежном обязательстве может быть предусмотрено, что оно подлежит оплате в белорусских рублях в сумме, эквивалентной определенной сумме в иностранной валюте или в условных денежных единицах («специальных правах заимствования» и др.). В этом случае подлежащая оплате в рублях сумма определяется по официальному курсу соответствующей валюты или условных денежных единиц на день платежа, если иной курс или иная дата его определения не установлены законодательством или соглашением сторон.

Из указанного следует, что нормы материального права прямо позволяют субъектам гражданских правоотношений выражать обязательства в иностранной валюте при условии использования белорусского рубля в качестве валюты платежа.

Заметим, что в стране взят курс на дедолларизацию экономики, расширение использования белорусского рубля в расчетах и сбережениях и законодателем предпринимаются последовательные меры по ограничению случаев, когда совершение таких сделок допускается. В частности, в силу положений ст. 4 Закона Республики Беларусь от 18 июля 2022 г. № 197-З «Об изменении законов по вопросам рынка ценных бумаг» временно приостановлено право арендодателя определять в договоре размер арендной платы за пользование имуществом в сумме, эквивалентной определенной сумме в иностранной валюте. В соответствии с п. 2 ст. 3 Закона Республики Беларусь от 30 июня 2020 г. № 36-З «Об изменении законов по вопросам валютного регулирования и валютного контроля» введена новая норма в Закон Республики Беларусь от 05 января г. 2015 № 231-З «О рынке ценных бумаг», согласно которой номинальная стоимость облигаций, условиями эмиссии которых предусмотрено их размещение на территории Республики Беларусь, за исключением государственных облигаций и облигаций Национального банка Республики Беларусь, должна быть выражена в официальной денежной единице Республики Беларусь. Вместе с тем правовые конструкции, в которых используется валютный эквивалент взаиморасчетов, все еще активно применяются субъектами в тех сферах, где это допускается законодательством.

Важно понимать, что отрасли права находятся в неразрывной взаимосвязи, процессуальные нормы тесно взаимодействуют с нормами

материального права, устанавливают четкие механизмы реализации последних. Как верно отметил С. А. Комаров, нормы права должны соответствовать экономическому базису общества, они взаимосвязаны, взаимообусловлены друг другом. При этом право должно не только соответствовать экономическому положению, не просто быть его выражением, но и быть внутренне согласованным выражением, которое не опровергало бы само себя в силу внутренних противоречий [1, с. 304].

Несмотря на то, что гражданское право дает «зеленый свет» (хотя и с некоторыми ограничениями) договорной конструкции, в которой во взаиморасчетах сторон применяется валютный эквивалент, гражданское процессуальное законодательство и практика его применения не позволяют говорить о существовании полноценной процессуальной формы реализации такой конструкции. В случае неисполнения (ненадлежащего исполнения) должниками платежных обязательств по таким договорам кредиторы при возбуждении гражданских дел в судах сталкиваются с препятствиями, которые связаны с необходимостью соблюдения процессуальных правил оформления искового заявления (ст. 243 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь (далее — ГПК)). Так, в судебной практике распространены случаи оставления судьями исковых заявлений без движения, если требования заявлены истцом в белорусских рублях в привязке к иностранной валюте. Подателю документов предлагается заявить требования без использования валютного эквивалента, указать цену иска в белорусских рублях. Приведем пример из судебной практики.

Между ООО «В», Республика Беларусь (Заказчик) и ООО «Ф», Республика Беларусь (Подрядчик) заключен договор на разработку программного обеспечения, в соответствии с которым Подрядчик обязуется выполнить работы по анализу, проектированию и разработке программного обеспечения информационных систем, а Заказчик обязуется принять результат работ и уплатить за него установленную цену.

Валютой обязательств является доллар США, а валютой платежа — белорусский рубль.

Как установлено договором, оплата работ производится в белорусских рублях по курсу Национального Банка Республики Беларусь на дату оплаты.

Выполненные Подрядчиком работы оплачены лишь частично, имеется задолженность в сумме, эквивалентной 10 872,50 долларов США.

Претензия ООО «Ф» оставлена без удовлетворения.

ООО «Ф» обратилось в судебную коллегия по делам интеллектуальной собственности Верховного Суда Республики Беларусь с исковым заявлением, в котором просило суд взыскать с ООО «В» сумму долга в белорусских рублях, эквивалентную 10 872,50 долларов США, на дату исполнения решения суда.

Определением судьи от 25.11.2021 исковое заявление ООО «Ф» оставлено без движения со ссылкой на ч. 1 ст. 243 ГПК, ст. ст. 141, 298 ГК. Подателю документов предложено указать, какую именно сумму в белорусских рублях он просит взыскать с ответчика на дату подачи искового заявления, а также определить в белорусских рублях цену иска.

Определение обжалованию (опротестованию) в апелляционном порядке не подлежит [2].

Из приведенного примера следует, что, несмотря на наличие валютного эквивалента во взаиморасчетах сторон, суды не позволяют истцу облечь данную конструкцию в процессуальную форму, предлагая подателю документов заявить требования в белорусских рублях на дату обращения в суд. Полагаем, что такой подход является не совсем верным по следующим причинам.

Во-первых, в таком случае ограничивается действие нормы материального права, позволяющей вносить в договоры валютный эквивалент взаиморасчетов.

Во-вторых, право истца на увеличение размера исковых требований в ходе производства по делу не позволяет говорить о полной защите его имущественных прав – в случае удовлетворения исковых требований в итоговом судебном постановлении будет зафиксирована сумма в белорусских рублях без указания валютного эквивалента. При этом предусмотренный гражданским процессуальным законодательством институт индексации долга (ст. 318-2 ГПК) не является равноценным аналогом описанной конструкции договорного права.

В-третьих, судья не вправе разрешать вопросы материального права на стадии возбуждения гражданского дела.

По нашему мнению, исковые заявления по таким спорам не должны оставаться без движения по вышеуказанным основаниям. Гражданские дела по таким спорам подлежат возбуждению, если подателем документов соблюдены иные требования к содержанию искового заявления, а также отсутствуют основания для отказа в возбуждении дела.

Необходимо отметить, что наряду с вышеописанным подходом в судебной практике зачастую встречаются случаи, когда судьи

нижестоящих звеньев судебной системы возбуждают гражданские дела по искам о взыскании задолженности в привязке к определенной сумме в иностранной валюте. Наряду с этим существует вариативность в формулировании резолютивной части решений по такой категории споров. Так, некоторые суды указывают суммы, подлежащие взысканию, в белорусских рублях, определяя курс иностранной валюты на дату вынесения решения. В иных случаях присуждаются суммы в иностранной валюте с указанием на необходимость проведения расчетов по курсу иностранной валюты на дату исполнения решения суда. На наш взгляд, обозначенная проблема в подходах к составлению итогового судебного постановления заслуживает самостоятельного исследования.

Таким образом, на данном этапе нельзя утверждать, что судебная практика имеет единый подход к вопросу о возбуждении гражданских дел по спорам о взыскании сумм задолженности в привязке к валютному эквиваленту. С учетом существования нормы материального права, позволяющей субъектам гражданских правоотношений выражать обязательства в иностранной валюте, указанный вопрос должен быть разрешен положительно на уровне разъяснений высшей судебной инстанции либо путем включения соответствующих положений в новый Кодекс гражданского судопроизводства Республики Беларусь.

Список использованных источников

1. Комаров, С. А. Общая теория государства и права: Учебник / С. А. Комаров. – 7-е изд., испр. и доп. – СПб. : Питер, 2008. – 512 с.
2. Архив Верховного Суда Республики Беларусь за 2021 г. – Дело № 1ИГИП21152.

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕЖИМЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СИСТЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

С. С. Лосев

*Национальный центр законодательства и правовых исследований
Республики Беларусь, ул. Берсона, 1а, 220030, г. Минск, Беларусь,
sergei_losev@list.ru*

Исследуются актуальные проблемы определения правового режима результатов деятельности систем искусственного интеллекта, идентичных